

ОТЗЫВ

на диссертацию Макки Султан-Гиреевны Албогачиевой «Ислам в социальной жизни ингушей: история, практики, институции (XVIII-начало XXI в), представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4. - Этнология, антропология и этнография

Подготовленная М. С.-Г. Албогачиевой диссертация «Ислам в социальной жизни ингушей: история, практики, институции (XVIII-начало XXI в.) посвящена важной для народов Кавказа проблеме – пошаговому изучению роли ислама в истории и социальной жизни ингушей, одного из народов данного региона. История изучения роли ислама в истории и культуре народов Кавказа имеет давнюю традицию, и автор диссертации отмечает, что в последние годы проблемы истории и современного состояния ислама на Кавказе в силу своей *актуальности и общественной значимости* привлекают все большее внимание многочисленных отечественных и зарубежных исследователей. Поэтому во введении работы говорится о нынешней явной *нехватке глубоких фундаментальных исследований*, посвященных отдельным регионам Кавказа и обобщающих как данные полевого материала, так и комплекс архивных источников и научной литературы. В работе диссертант отмечает актуальность проведенного исследования, которая заключается в теоретической и практической значимости проблемных вопросов, касающихся многонационального, многоконфессионального российского общества, этнополитических процессов на Северном Кавказе, ценностно-смысловых аспектов религиозной культуры, ислама как одной из важнейших мировых религий, предопределяющих вектор регионального развития, а также поиска оптимальной модели регулирования общественных отношений при обязательном учете местных религиозных обычаяев, традиций, практик, институций. Все это говорит о значимости

проводимого исследования в области теории и практики. Автор внес свой вклад в исследуемую область научного знания, который можно использовать и применять на практике.

Анализируя данную работу, можно сказать, что исследуемый материал носит не отрывочный характер, а является результатом многолетней и последовательной работы, осуществляющейся в рамках единого научного плана. Диссертант М.С.-Г. Албогачиева обращает внимание на историю, практику и институцию ислама в социальной жизни ингушей, отмечая о необходимости памяти, знания и соблюдения установленных правил. Представленный анализ и выводы диссертанта в разделах диссертации могут быть интересны и в определенной мере могут быть экстраполированы и на другие народы Северного Кавказа и России, исповедующие ислам.

Содержание работы отвечает поставленной цели и вытекающим из нее задачам. Последовательное их решение определило логическую структуру исследования. Работа состоит из Введения, четырех глав основного текста, содержащих тринадцать параграфов с отдельными выводами в конце каждой из глав, а также Заключения, списка источников и литературы (591 наименование), в том числе архивных источников на русском и иностранных языках, и списка сокращений.

Во Введении (с. 4—29) автор подробно обосновывает выбор темы диссертации и обозначает *степень ее разработанности, актуальность работы, ее научную новизну*, равно как и *объект диссертационного исследования и его предмет*. При этом одна из важнейших предпосылок *актуальности изучения темы* ислама в жизни ингушей обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся многонационального, многоконфессионального российского общества и сложных этнополитических процессов в регионе Северного Кавказа. Необходимо подчеркнуть, что изучение истории, современных практик и

местных исламских институций определяет особую сложность темы и ее междисциплинарный характер.

Автор работы во Введении отмечает, что специалист должен обладать немалой компетентностью в смежных дисциплинах, опираться на базовые знания, связанные с исламом, а также на понимание особенностей религиозной практики ингушей, у которых традиционно развит культ шейхов и их потомков по мужской линии, почитание мест их захоронений и объектов, связанных с их духовной жизнью.

Историографический обзор научных работ, статистических данных и архивных материалов позволяет осуществить реконструкцию историко-этнографического изучения ингушского народа с периода вхождения в состав Российской империи по настоящее время. Между тем, следует подчеркнуть, что автор рассматриваемого диссертационного исследования является сегодня практически единственным специалистом, занимающимся вопросами истории и современного состояния ислама в Ингушетии. **Цель диссертации** — проведение комплексного анализа роли ислама в социальной жизни ингушей в период XVIII — начала XXI вв. Автор при этом ставит перед собой задачу не просто описать бытующие в данном социуме религиозные практики и институты, а представить их роль и влияние на религиозную ситуацию в Ингушетии с последующим конструированием элементов оптимальной модели межнационального и межконфессионального взаимодействия и согласия в Северо-Кавказском регионе.

Все это определяет, как *теоретическую, так и практическую значимость работы, ее научную новизну и ценность*. При этом выделяя, что *теоретическая значимость* работы заключается в обобщении научных и учебно-методических и нормативных источников по заявленной теме, которая может быть использована при последующей подготовки к изучению истории ислама в России.

К исследованию темы диссертации, автором были применены: - общенаучные (анализ, синтез, аналогия); - частно-научные (системный, структурно-функциональный, социологический, кросс-культурный); - специальные методы (наблюдение, опрос, фиксация этнографических материалов, реконструкций идей и теорий, нормативно-правовое моделирование). К тому же, *основой для систематизации и анализа* междисциплинарных материалов, автор применил такие методы научного исследования, как: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный. Все это в комплексе помогло более последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности ислама в процессе его исторического движения.

Первая глава диссертации «Традиционные религиозные верования и мировые религии среди ингушей» (с. 30-78) состоит из *трех параграфов*, характеризующих традиционные верования и монотеистические религии ингушей. Диссертант отмечает, что каждое божество имело свой домен влияния и свое место в божественной иерархии.

В этой главе автор в хронологической последовательности *рассматривает* языческие верования, этапы христианизации и исламизации общества. Представленные материалы позволяют реконструировать структуру древнего ингушского пантеона, в котором каждое божество имело свой «домен влияния», свое определенное место в божественной иерархии. Диссертант отмечает, что постепенно, несмотря на стойкую приверженность ингушей своим прежним верованиям, среди них стали наблюдаться случаи перехода в православие. Этому предшествовала большая работа христианских миссионеров.

По мнению автора, благодаря деятельности мусульманских миссионеров позиции ислама неуклонно укреплялись, ингуши овладели основами ислама и освоили арабскую графику и язык. Ислам основательно распространился и сформировался в среде ингушей

благодаря проповеднической деятельности чеченских, дагестанских, кабардинских богословов, которые пытались распространить свое влияние на регионы, где не было четко устоявшихся религиозных предпочтений.

Во второй главе диссертант последовательно рассматривает историю распространения ислама среди ингушей с середины XIX в. до настоящего времени: от эпохи царской России, СССР вплоть до периода перестройки и настоящего времени. Вторая глава «Социально-религиозная структура ингушского общества: тарикаты, вирды, религиозные практики» (с. 79-149) включает три параграфа, в которых представлены важнейшие биографические сведения об основателях религиозных братств Ингушетии. *В первых двух параграфах* диссертант показывает особенности каждого из рассматриваемых братств и описывает ритуальные практики, связанные с ключевыми обрядами жизненного цикла. Также отмечается, что на сегодняшний день кадирийский тарикат является одним из самых распространенных в мусульманском мире. Диссертант примечает, что в основе любого направления суфизма лежит духовное упражнение зикр – повторение имени Бога или некоторых фраз из Корана.

Автор отмечает, что ритуальная практика является важным, социально значимым средством, служащим для поддержания общих норм и ценностей народа. М. С.-Г. Албогачиева исследует специфику местной суфийской традиции, которая не полностью укладывается в формы традиционного суфизма.

Диссертант подчеркивает особую важность обета мюрида придерживаться тариката избранного им учителя. Несмотря на отсутствие живых шейхов, на современном этапе любой желающий может изменить свою приверженность тому или иному братству, приняв обет выполнять все задания другого братства, оставленные шейхом при жизни. Еще одно важное отличие регионального варианта суфизма в том, что современные

его адепты, проживающие на территории Северного Кавказа, не являются звеном цепочки преемственности, так как не получали личного благословения, т. е. «иджазы» — дозволения от наставника.

Диссертант отмечает важную особенность, связанную с посещением святынь, и проводит параллели с соседним мусульманским Дагестаном, где подробно описан такой порядок посещения у рутульцев (с. 147). Автор показывает, что объединяет и что отличает подобный ритуал посещения. Важным достоинством главы является то, что диссертант приводит подробный перечень почитаемых ингушами зияратов, поясняя при этом, в связи с чем тот или иной объект является особо почитаемым.

Третья глава «Обрядовые практики и этносоциальные реликты в современном ингушском обществе» (с. 150-268) рассматривает вопросы, касающиеся рождения ребенка, брака, похорон, поминок. Диссертант подчеркивает, что для функционирования любого традиционного общества важны обряды жизненного цикла, так как весь уклад индивида, связан с его этнической и конфессиональной принадлежностью. Автор отмечает, что многие обряды находятся в тесном переплетении с ингушскими обычаями, так как на протяжении всей истории их развития общество было вынуждено жить по неписанным правилам, которые были прежде установлены. На каждом этапе исторического развития духовная культура общества была наполнена определенными символами и религиозными представлениями, в соответствии с которым складывался весь облик народа. Укрепление ислама и постепенное его внедрение в обряды жизненного цикла привели к появлению смешанных практик, включающих элементы обычного права, адата, и шариата. По мнению автора, со временем нормы шариата вытесняли или адаптировали многие элементы адата.

В диссертации подробно рассматриваются практики, связанные с мусульманскими праздниками, которые бытовали в ингушском обществе со времен принятия ислама, при этом масштабность праздничных

мероприятий и их пропаганда, указывает автор, растут год от года. Диссертант не оставил без внимания и тот факт, что самым противоречивым является праздник дня рождения пророка Мухаммада (с. 221).

Четвертая глава «Религиозные институции и их функции в современной Ингушетии» (с. 269-360) повествует о том, что в 1993 году был образован Муфтият Ингушетии – духовный центр, высший религиозный орган мусульман республики. Первым муфтием Ингушетии был Магомед-хаджи Османович Албогачиев. Автор детально описывает активную деятельность муфтия в жизни Ингушетии. И отмечает, что деятельность духовного центра распространялась на территорию Дагестанской, Чеченской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Карачаево-черкесской Республики (с. 270).

Диссертант подробно рассматривает вопросы, касающиеся деятельности шариатского суда, религиозного образования, роли и значения культовых сооружений для ингушского общества. Автор отмечает, что религиозные институции и их функции на современном этапе во многом зависели от деятельности муфтия как мощного генератора общественно-политических процессов в ингушском обществе. Со дня своего основания муфтият активно включился во все процессы религиозной жизни общества. Был создан Совет алимов, в республике начали строиться мечети, открываться медресе и исламские институты, началось преподавание основ религии в общеобразовательных учреждениях республики.

Автор работы отмечает, что в 1999 году по инициативе первого президента Республики Ингушетии Руслана Аушева был создан и начал работу шариатский суд как официальный орган судебной власти. В 2001 году Министерство юстиции РФ его запретило, признав незаконным, и с этого времени он продолжает свою работу как консультативный орган для физических лиц.

Так, диссертант затрагивает одну из наиболее серьезных проблем последних лет — противостояние власти и местных религиозных структур. Автор отмечает, что эти противоречия приводят к серьезным негативным последствиям. Нарушился важнейший для Ингушетии механизм координации деятельности общества и власти. Официально приостановлена деятельность Муфтията, Совета тейпов, работа радио «Ангушт» и ряда печатных средств массовой информации. Это, несомненно, имеет негативные последствия, как для ингушского общества, так и для мусульманской уммы в целом. В Заключении (с. 361-374) диссертант подводит общие итоги исследования и формулирует основные его выводы.

Анализ письменных источников XVIII — начала XX вв., материалы многолетних полевых исследований позволили проследить процесс исламизации ингушского общества, который растянулся на века из-за различий социально - экономических интересов и геополитических подходов. Проведенное автором исследование позволило показать, что каждое божество ингушского пантеона имело свой домен влияния и свое место в божественной иерархии.

Предлагая далее свое видение решения проблемы радикализации ингушского общества, диссертант подчеркивает необходимость активной религиозной политики и считает, что на все спорные вопросы, которые возникают между традиционным духовенством и радикалами, нужно отвечать грамотным богословам, способным «развенчать мифы» и дать правильную оценку ситуации. С этой целью необходимо проводить беседы в мечетях, на сходах и исламских конференциях, на которых будут выступать авторитетные богословы с критической аргументацией против открыто джихадистских идей. Предложенные диссертантом подходы могут стать серьезным консолидирующим фактором, и этот потенциал необходимо использовать для укрепления этноконфессионального взаимодействия в республике. Работа М.С.-Г. Албогачиевой закладывает

основу для будущих исследований и с этой точки зрения проведен добротный анализ комплекса источников и литературных мнений по выбранной теме исследования.

Представленная диссертация имеет большое практическое значение. Содержащиеся в ней материалы и выводы могут использоваться при составлении обобщающих трудов по истории и культуре народов Северного Кавказа, в лекционных курсах и учебных пособиях для студентов, магистрантов и аспирантов. Данная работа, безусловно, будет полезна современным политикам и практикам государственного и культурного строительства на Северном Кавказе.

Результаты диссертации были опубликованы (статьи, монографии) в полном соответствии с требованиями и рекомендациями ВАК, а также апробированы на научно-практических конференциях, круглых столах и дискуссиях с видными исламоведами и другими представителями российской науки. В большинстве работ М. С.-Г. Албогачиева является единственным автором, в остальной же ее части научный вклад очевиден. Представленная к защите диссертация может быть признана существенным вкладом в историческую науку.

Вместе с тем, как оппонент, в процессе прочтения я отметила некоторые недостатки работы:

(1) Диссидент очень мало внимания уделил роли и значимости ислама в социальной жизни ингушского народа в депортационный период.

(2) В диссертации мало сравнений роли ислама в социальной жизни и исламских практик ингушей с другими народами Северного Кавказа, представляется, что это было бы интересно.

(3) В работе допущены незначительные ошибки, связанные с опечатками, оформлением и выделением особой значимости работы.

В целом стоит отметить, что в данном исследовании решена научная проблема, имеющая большое социально-культурное значение. Диссертация

полностью соответствует паспорту специальности и отвечает требованиям оп. 9—14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор М.С.-Г. Албогачиева заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4. — этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент –
Аккиева Светлана Исмаиловна

доктор исторических наук
(специальность 07.00.07 –этнология,
антропология и этнография),
ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарии и
Кабардино-Балкарского научного центра РАН

Почтовый адрес: 360051, РФ, Кабардино-Балкарская республика, Институт гуманитарных исследований, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

Тел. организации: +7(8662)42-46-97
e-mail: kbigi@mail.ru; asisma@yandex.ru
25 октября 2021 г.